

2 ЦАРСТВ

Урок 22, глава 14.

Я не могу описать вам, какой вызов я испытываю, представляя вам глубокие вопросы, присутствующие в 14 главе 2-й книги Царств. Мы углубимся далеко, но не настолько, чтобы затраченное время перевесило пользу от урока. Кроме того, жизненные уроки таковы, что, боюсь, нам сегодня приходится испытывать большой дискомфорт при изучении Священного Писания, и в нашем отношении и поклонении потребуется многое изменить. Если мы примем близко к сердцу то, что мы читаем в уроках Торы, то сможем отказаться от нашей автоматической предпосылки, что, как у последователей Мессии **Йешуа**, наши собственные сердца в настоящее время являются приоритетными в определении справедливости и милосердия по сравнению с Божьими заповедями, данными Богом в древние дни.

Амнон, первенец Давида, был мёртв. Убит в отместку за изнасилование сестры Авессалом, Фамари. Целых 2 года после этого инцидента Авессалом планировал убийство своего сводного брата. Наступил момент ежегодной стрижки овец в Ваал-Гацоре, когда работа уступила место вечеринкам, а пьянство притупило чувства настолько, что Амнон ненадолго потерял бдительность.

Авессалом, не желая мараить собственные руки, следовал примеру образа действий в прошлом своего отца Давида. Он приказал своим ближайшим, самым верным слугам, убить Амнона точно так же, как Давид приказал Иоаву позаботиться о смерти Урии, мужа Вирсавии. Господь обещал Давиду, что, несмотря на небесное и вечное прощение (данное ему по благодати) за отвратительные грехи Давида, остаток своих дней он будет страдать как проклятый на земле, а насилие и смерть будут сопутствовать ему неопределённо долго.

Я хочу напомнить всем нам, что именно такое прощение мы получаем, когда доверяем Христу как своему Спасителю. Вечный покой и безопасность в присутствии Господа действительно дарованы нам, но мы никоим образом не защищены от земных последствий наших прегрешений перед человеком и Богом. Мы несём ответственность за наказания и несчастья из-за нашего бунтарского поведения до тех пор, пока не испустим дух, только тогда мы будем освобождены от неизбежных последствий нашей неспособности преодолеть свои дурные наклонности.

Послушайте, как апостол Павел описывает нам это состояние.

ПРОЧИТАЙТЕ ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ 7 ГЛАВУ с 14 стиха до конца главы.

Несомненно, мера божественной милости регулярно даётся тем, кто исповедуется и сокрушённо кается, иначе никто из нас не остался бы в живых и не был бы полезен Царству. И, без сомнения, нам, доверяющим, дана большая сила в виде Святого Духа, чтобы преодолевать грех в нашей жизни и избегать его. Но даже в этом случае, кто из нас не сожалеет (почти ежедневно), не видит и не испытывает на себе последствия нашего греха, проявляющиеся в жизни наших детей (и это огорчает нас), и не задаётся вопросом, оглядываясь назад, какой могла бы быть наша жизнь, если бы только мы проявили эту новую природу и позволили старому быть по-настоящему мёртвым для нас и, таким образом, следовали за нашим Господом и Царём в истинном послушании. Я также не сомневаюсь, что Давида день и ночь мучили подобные мысли, когда он был свидетелем обмана и разрушения внутри своей собственной семьи, и знал, что это будет продолжаться ещё несколько поколений, но ничего не мог с этим поделать.

Несмотря на то, что именно слуги Авессалома убили Амнона, Авессалом также нёс кровавую вину в глазах Господа за это преступление. Даже в светских кодексах западного права главный заговорщик, затеявший заговор с целью совершения убийства, считается ответственным за смерть в той степени, что и тот, кто физически осуществил это. Авессалом сообщил об этом своему деду в Гессуре, как только узнал, что Амнон мёртв, не желая встречаться лицом к лицу со своим отцом или с гражданским правосудием. Нам нужно чётко понимать, что, хотя комментаторы и даже библейский персонаж в этой истории из 14-й главы 2-й книги Царств ссылаются на Давида, «изгоняющего» Авессалома, на самом деле это неправильная характеристика. Авессалом изгнал себя сам, его не изгоняли из Израиля. Он был не более чем преступником в бегах, который сбежал, чтобы избежать судебного преследования (хотя стоит задаться вопросом, случилось ли бы с ним что-нибудь вообще, поскольку Давид ничего не сделал Амнону за изнасилование Фамари, даже не устроил Амнону словесной порки).

Мы перечитаем 14 главу, но начнём читать с 38-го стиха 13 главы, потому что этот стих по праву должен быть первым стихом 14 главы, а не заключительным стихом 13 главы. Я напоминаю вам, что оригинальные свитки не были разделены на главы и стихи, это была работа еврейских и христианских учёных, проделанная спустя столетия после того, как был канонизирован Новый Завет. Иногда точки деления выполнены не очень хорошо, и из-за этого мы можем случайно пропустить какой-то важный момент, читая одну главу отдельно от другой.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-Ю КНИГУ ЦАРСТВ с 38 стиха 13 главы до конца 14 главы.

Авессалом оставался в семье своей матери в Гессуре в течение 3 лет, и в течение этого времени Давид изо всех сил пытался преодолеть трагическую

потерю своего первенца, сына. Потеря любого ребёнка была ужасной трагедией, но потеря первенца была катастрофой из-за высокого статуса, придаваемого первенцу как обычаем, так и Торой. Однако, похоже, что примерно через 3 года Давид, наконец, исцелился от потери Амнона.

В первом стихе главы 14 (как сказано в нашей Библии) говорится кое-что о том, что Иоав заметил, что разум (или сердце) Давида всегда был устремлён к Авессалому (речь идёт об этом 3-летнем периоде). В некоторых переводах говорится, что царь скучал по Авессалому (это своего рода динамический перевод), чтобы донести мысль о том, что Давиду не хватало изгнанного сына. Это плохой перевод, и давайте исправим его прямо здесь. В этом стихе говорится, что **лев ха мёлах аль-Авешалóm**. **Лев** переводится как «сердце», но в понимании древних евреев слово «сердце» означает ум или сознательные мысли. Поскольку христианские учёные и церковь с незапамятных времён совершенно неверно истолковывали значение слова **лев** (сердце) как означающего что-то вроде «души» или «глубоко и искренне испытываемых эмоций», то можно понять, почему те же самые переводчики автоматически предположили, что Давид испытывал сильное желание увидеть Авессалома. Но на самом деле значение не связано с эмоциями, и само по себе оно не является ни негативным, ни позитивным, скорее, это слово **аль** говорит нам о природе сознательных мыслей Давида об Авессаломе. **Аль** можно перевести как «на» или «над», но чаще оно используется в значении «против». Следовательно, сердце Давида было против Авессалома.

Как говорит Альфред Эдерсхайм, если бы сердце царя было на стороне Авессалома, он бы не оставил его сидеть в Гессуре в течение 3 лет, а затем, послав за ним, отказывался видеть или говорить с ним ещё 2 года. Скорее всего, Давид не хотел иметь ничего общего с Авессаломом, и Иоав правильно понял это и (имея в виду какой-то мотив) решил посмотреть, не сможет ли он исправить ситуацию. Но чем Иоав мог мотивировать Давида смягчиться и вернуть Авессалома? По этому поводу было много предположений, но я думаю, что мы должны вспомнить характер и действия Иоава, чтобы прийти к разумному выводу.

Во-первых, поскольку Давид становился всё более старым и немощным, а Иоав был на целое поколение моложе Давида, Иоав справедливо беспокоился о том, кто станет преемником Давида. Иоав был очень могущественным человеком, как главнокомандующий грозными вооружёнными силами Израиля по умолчанию он также был вторым по старшинству над всем Израилем. Однако царь мог заменить его в любое время, когда царю этого захочется (даже учитывая то, что такому радикальному шагу было бы уделено серьёзное политическое внимание). Было обычным делом, когда новый царь, взойдя на трон, лично выбирал тех, кто был наиболее предан ему, в свой

царский двор. Самой важной должностью была должность генерала армии. Напомним, что, когда Давид взойшёл на трон Иудеи, а затем через несколько лет сумел также стать царём над северными коленами Израиля (теми, над которыми был царём Саул), военачальником Саула был Авенир. Давид вёл переговоры с Авениром об объединении северных и южных израильских колен, и когда Иоав решил, что его должность главного военачальника Давида находится под угрозой того, что он либо она перейдёт к Авениру, либо будет разделена между ними, Иоав убил Авенира. Итак, Иоав снова собирался манипулировать ситуацией, чтобы обеспечить себе постоянное положение при следующем царе Израиля, кем бы он ни был.

Во-вторых, Авессалом пользовался симпатиями народа Израиля. Люди видели в нём своего рода героя, которого спровоцировали на оправданное убийство Амнона из-за ужасного надругательства, которое Амнон совершил над сестрой Авессалома. И дело было не только в этом. Как говорится в заключительных стихах этой главы, Авессалом имел все атрибуты, которые, как правило, привлекали интерес множества людей. Он был самым красивым мужчиной во всём Израиле, лихой, отважный и готовый принять последствия (какими бы несправедливыми они ни были) убийства первенца своего отца, чтобы отстоять честь своей собственной семьи. Без сомнения, после ухода Амнона Авессалом казался лучшим кандидатом на смену Давиду, и поэтому Иоаву нужно было воспользоваться моментом и поддержать этого вероятного лидера.

Поэтому у Иоава установилась своего рода неформальная связь с Авессаломом, и чем дольше они с Давидом оставались отчуждёнными, тем больше была вероятность, что поднимется по карьерной лестнице и станет следующим в очереди на пост царя кто-то другой. И этот гипотетический будущий царь, возможно, не стал бы в обычной ситуации вступать в союз с Иоавом. Поэтому мудрым шагом Иоава было способствовать примирению отца и сына. Итак, чтобы облегчить примирение, умный Иоав отправляется к женщине в город Фекоя, расположенный примерно в 16 км к югу от Иерусалима. Со временем этот город прославился как родной город пророка Амоса. Здесь эту женщину называют **ишш'а хахам'а** (мудрая женщина). Это не официальная должность, она не пророчица, или колдунья, или кто-то ещё, кого можно рассматривать как религиозно ориентированного или назначенного Богом. Скорее всего, она просто была известна как умная, сообразительная и способная убеждать, манипулировать и думать самостоятельно. Это человек, которого нелегко вывести из себя, и она не прочь сделать что-то совсем оригинальное, если это в её интересах. Она остается неопознанной, поскольку рассматривается всего лишь как второстепенный персонаж.

Иоав вербует её (без сомнения, за какое-то неустановленное вознаграждение), чтобы она отправилась к Давиду с душераздирающей историей о двух её выдуманных сыновьях. Идея состояла в том, чтобы заманить Давида в ловушку, которая либо заставит его сделать шаг к возвращению Авессалома либо он будет выглядеть ужасным лицемером. Поэтому её просят выглядеть как женщина в трауре: соответствующая одежда, неумытая, пепел намазан на одежду и на неё саму, на коже нет масла для помазания, которое было основным косметическим средством даже для бедных женщин той эпохи. Иоав зашёл так далеко, что точно сказал ей, что нужно сказать.

Без сомнения, Иоав лично организовал встречу этой женщины из маленького городка с царём, в конце концов, между простыми людьми и царём существовали слои бюрократии (нельзя было просто появиться в городе Давида и получить аудиенцию). У Давида, должно быть, с самого начала были вопросы относительно того, почему в глазах Иоава проблемы этой женщины были настолько необычайно важны, что требовали личного вмешательства царя.

Она появляется перед троном, выглядя несчастной и огорчённой, бросается на пол и говорит: «помоги, царь». Давид даёт ей разрешение изложить свою проблему, и она продолжает убедительно повторять слова, которые сказал ей Иоав. История такова, что она вдова, и не так давно двое её сыновей были в поле, когда по какой-то неизвестной причине один убил другого. Свидетелей не было. Но теперь большая семья требует справедливости, чтобы оставшийся в живых сын (который является убийцей) был передан **гоэль хадám** (кровавому мстителю) семьи, который наверняка убьёт его в отместку. Но если это произойдёт, то у этой вдовы не будет сыновей, и это также будет означать, что у её покойного мужа не будет «имени и потомства на лице земли».

Давайте рассмотрим её историю, чтобы понять, что всё это значило для человека того времени. Во-первых, как у любой вдовы, её единственной надеждой на выживание были члены семьи мужского пола. Поскольку у неё были сыновья, то, согласно обычаю и законам Моисея, они были обязаны заботиться о своей матери до конца её жизни. Однако, если бы её сыновья умерли, а брат её мужа не женился на ней левиратным браком, она была бы обездолена и, возможно, прожила бы не очень долго. Конечно, ничего из этого не объясняется, но именно так это работало в еврейском обществе, и поэтому об этом не нужно было говорить, это было общеизвестно.

Во-вторых, она говорит, что обеспокоена тем, что имя её мужа не сохранится, для этого сын должен остаться в живых. Проблема здесь в следующем: в ту эпоху не существовало понятия смерти и попадания на небеса. На самом деле еврейский образ мышления был довольно схож с концепцией смерти и загробной жизни в других ближневосточных обществах. Ты умер, тебя

похоронили, и если боги пожелали этого, то твоя сущность продолжала жить в преисподней. Во многих культурах (включая еврейскую культуру, по крайней мере, на какое-то время) это означало, что вам понадобятся еда и питьё, поэтому оставшаяся в живых семья была ответственна за то, чтобы время от времени приносить еду и питьё к месту захоронения и буквально выливать их в яму или приносить на могилу и оставлять там.

Другим аспектом жизни сущности умершего человека было то, что часть этой сущности продолжалась в их детях (обычно в сыновьях). Таким образом, если мужчина умирал бездетным (из-за бесплодной жены), или если у мужчины были дети, но все они умерли, то его жизненная сущность буквально исчезала. Его духовная загробная жизнь подошла к концу. Более того, в произнесении имени человека была видна таинственная сила, поэтому, если у мужчины не было сыновей, которые могли бы продолжить его родословную и его имя, то его имя больше не произносили вслух, и таким образом семейная линия заканчивалась, и это воспринималось как ужасная трагедия (то, от чего должны страдать только самые порочные).

Третьим был вопрос о гражданском правосудии. Оставшийся в живых сын был убийцей. То, что кто-то убил члена семьи, не меняет потребности в правосудии. И в Торе ясно сказано, что убийца должен быть лишён жизни за своё преступление. Более того, семья жертвы должна сама вершить правосудие, убив убийцу, и человек, назначенный семьей **гоэль хадам** (кровным мстителем), должен был выполнить эту обязанность. Это тоже заповедь Торы, так что в ней не было ничего неправильного. Но, с другой стороны, если бы в этом случае было совершено надлежащее правосудие, то а) вдова стала бы нищей и б) духовная жизненная сущность её покойного мужа была бы уничтожена.

Как и другие аспекты этой истории, которые автор использовал, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, это было задумано так, чтобы древний слушатель услышал отголоски заезженной сказки, которая была основной темой разговоров у костра: история Каина и Авеля. Они тоже были в поле, где не было свидетелей и некому было вмешаться. Каин несправедливо убил своего брата Авеля. Каин не казнён, но изгнан с земли с отметиной на голове, предупреждающей других не думать, что они могут вершить над ним правосудие. Таким образом, идея состояла в том, чтобы провести сходство между ситуацией с Амноном и Авессаломом, двумя сыновьями вдовы, и Каином и Авелем.

Как должен был Давид решить это дело? Это была очень трудная задача. Что имело большее значение: позволить свершиться чётко определённом в Торе правосудию, чтобы эта вдова действительно потеряла своего единственного оставшегося сына из-за кровавого мстителя? Или благополучие этой женщины

означало, что кровная месть должна быть пресечена ради неё? В конце концов, казнь одного сына не вернёт другого. Женщина умоляла и настаивала на том, чтобы перед тем, как она покинет его присутствие, Давид поклялся, что её оставшийся в живых сын не будет убит, и великодушный царь Израиля издал королевский указ (с упоминанием святого имени Иеговы) о том, что никто больше не должен даже говорить с ней об этом. Сын должен жить, и кровавые мстители должны прекратить свою охоту за ним. Дело закрыто.

Но обратите внимание на иронию: Давид, по сути, выносит приговор своему собственному сыну, не осознавая, что он это сделал. Давид говорит вдове: «не падёт и волос сына твоего на землю». И всё же пройдет совсем немного времени, прежде чем Авессалом, которого сравнивают с этим выжившим сыном, запутается своими роскошными волосами в дереве и будет убит. Был ли прав Давид (как склонны говорить раввины), предложив этой вдове милосердие к её сыну?

Прежде чем она стала настаивать на клятве Давида (которую он добровольно дал), она делает интересное заявление: «...на мне, господин мой царь, да будет вина и на доме отца моего, царь же и престол его неповинен». И на это Давид говорит, что в этом нет необходимости, оставшийся в живых сын настоящим прощается. Вот где огромная ценность изучения Слова Божьего, начиная с 1 главы книги Бытия, принятия Торы и закона и признания их действительности и ценности даже для современного верующего помогает нам понять, что здесь происходит, и помогает нам извлечь великий урок, который мы должны применить к нашей жизни и обществу.

Тора требует крови за кровь. Закон Моисея не оставляет иного выбора, кроме того, что человек, совершивший убийство, должен быть казнён. Обстоятельства просто не имеют значения.

Исход 21:12-17: «Кто ударит человека так, что он умрёт, да будет предан смерти; ¹³но если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему попасть под руки его, то Я назначу у тебя место, куда убежать [убийце]; ¹⁴а если кто с намерением умертвит ближнего коварно [и прибежит к жертвеннику], то и от жертвенника Моего бери его на смерть. ¹⁵Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти. ¹⁶Кто украдёт человека [из сынов Израилевых] и [поработив его] продаст его, или найдётся он в руках у него, то должно предать его смерти. ¹⁷Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти».

У меня нет времени вдаваться во все нюансы человекоубийства, но вы можете вернуться к нашему изучению Торы, чтобы пересмотреть его. Однако поймите, что не всякое убийство является убийством. Случайное убийство - это не убийство. Убийство врага в бою - это не убийство. Убийство в целях

самообороны - это не убийство. Но давайте сделаем ещё один шаг вперёд и посмотрим, что говорит книга Чисел по этому поводу.

Числа 35:14-21: **«три города дайте по эту сторону Иордана и три города дайте в земле Ханаанской; городами убежища должны быть они; ¹⁵для сынов Израилевых и для пришельца и для поселенца между вами будут сии шесть городов убежищем, чтобы убегать туда всякому, убившему человека неумышленно. ¹⁶Если кто ударит кого железным орудием так, что тот умрёт, то он убийца: убийцу должно предать смерти; ¹⁷и если кто ударит кого из руки камнем, от которого можно умереть, так что тот умрёт, то он убийца: убийцу должно предать смерти; ¹⁸или если деревянным орудием, от которого можно умереть, ударит из руки так, что тот умрёт, то он убийца: убийцу должно предать смерти; ¹⁹мститель за кровь сам может умертвить убийцу: лишь только встретит его, сам может умертвить его; ²⁰если кто толкнет кого по ненависти, или с умыслом бросит на него что-нибудь так, что тот умрёт, ²¹или по вражде ударит его рукою так, что тот умрёт, то ударившего должно предать смерти: он убийца; мститель за кровь может умертвить убийцу, лишь только встретит его».**

Как и в любом современном светском обществе, существуют различные виды убийства: некоторые из них оправданны, а некоторые нет. Даже в светском обществе также существуют различные виды непредумышленного убийства и различные виды умышленного убийства, и у каждого есть свой вид наказания. В некоторых случаях наказание не требуется, в других случаях назначается денежный штраф, в-третьих, может потребоваться тюремное заключение, а в худших случаях выносятся либо пожизненное заключение, либо смертная казнь. Поэтому Тора допускает города-убежища, куда убийца может отправиться, чтобы быть в безопасности, при условии, что убийство не было преднамеренным, скорее, это был вид убийства, когда преступление не было преднамеренным и нельзя было разумно ожидать, что результат действия одного человека приведёт к смерти другого.

Так что насчёт дела, рассматриваемого Давидом? Что ж, случай, который мудрая женщина представляет царю, явно звучит как записанный в Числах 35:21, где один человек враждебно ударяет другого рукой, и другой умирает. Закон гласит, что он убийца, и **гоэль хадам** должен предать его смерти. Это НЕ возможный вариант, это приказ.

Позвольте мне напомнить вам, что дело, с которым женщина обратилась к царю, ненастоящее, оно придумано Иоавом, чтобы манипулировать Давидом и заманить его в ловушку, чтобы он позволил Авессалому вернуться к царскому двору. Но Давид думает, что это реальный случай, и он выносит решения, основываясь на представленных фактах. (Я углубляюсь в это, потому

что хочу, чтобы мы пришли к осознанию того, что то, как мы склонны смотреть на такое дело, как раввины склонны смотреть на это и даже как некоторые судьи и большая часть церкви смотрят на это, часто полностью противоречит Священному Писанию. И это то, что стало вредным для наших отношений с Богом, и это принесло разрушение нашему обществу, общинам и семьям). Давид говорит, что, по сути, его сочувствие бедственному положению вдовы перевешивает потребность в Божьем правосудии для убийцы. Женщина не пытается скрыть тот факт, что один её сын намеренно убил другого. Не было представлено никаких смягчающих обстоятельств, это не был несчастный случай. Единственным возможным смягчающим обстоятельством могло бы быть что-то вроде того, что оставшийся в живых сын сказал, что, хотя он действительно убил своего брата, это было не из враждебности, а скорее в целях самообороны, или что, хотя он ударил его кулаком, это не имело целью вызвать смерть. А поскольку свидетелей не было, то ему пришлось бы поверить на слово. Но здесь дело не в этом. Женщина, по-видимому, подтверждает, что это был признанный случай неоправданного убийства, что действительно была вина в крови (и она была готова взять на себя эту вину сама, если бы её сын был прощён), и то, чего она искала, было царским помилованием за допущенный проступок.

Священное Писание говорит нам, что в законе нет искупления за убийство. То есть, нет жертвоприношения животного, которое могло бы заменить жизнь преступника жизнью невинного животного (обратите внимание, что Давид не приносил жертвы после того, как убил Урию и признался в этом Богу). Единственная плата, которую Бог примет как законную, - это жизнь убийцы. Кроме того, кровавая вина возлагается на всё местное общество, когда совершается убийство. Единственный способ для местного общества избавиться от этой кровавой вины - это следовать Божьему закону и казнить преступника. Если общество отказывается делать такие вещи, то это общество несёт кровавую вину вместе с преступником. Почему общество одинаково виновно? Потому что Бог требует соразмерной справедливости (жизнь за жизнь), и если общество отказывается это делать, то за такое неповиновение понесёт наказание.

Женщина-вдова полностью осознаёт это и поэтому предлагает Давиду, чтобы ОНА и семья её отца понесли эту кровавую вину вместо Давида (как представителя гражданского правосудия в Израиле). Другими словами, она полностью понимает, что закон Божий заключается в том, что единственным путём, предложенным Иеговой в ответ на это преднамеренное убийство, является казнь преступника. Милосердие недопустимо, потому что жизнь так важна для Бога.

Давид заглатывает наживку и говорит, что, по сути, его взгляд на милосердие таков, что он прощает сына. Давид ошибается. Он не имеет права делать такие вещи. Библия не предлагает исключений. Вы слышите? У нас нет права (нет божественного разрешения) делать что-либо (даже в наше современное время, начиная с пришествия Христа), кроме как казнить справедливо осужденного убийцу, ИЛИ мы коллективно несём кровавую вину, и наше общество несёт кровавую вину. Жизнь в тюрьме ничего не окупит. И, конечно, мы не имеем права никого миловать, если только они не были ошибочно осуждены.

Но, как мы обсуждали на прошлом уроке, поскольку большая часть христиан утверждает, что единственным оставшимся атрибутом Бога является любовь, а затем вытекающая из этого логика гласит, что совершенная любовь не потребовала бы ничьей жизни, включая жизнь убийцы. Кроме того, казнь - это на самом деле не что иное, как человеческая месть, а месть и любовь, безусловно, находятся на противоположных концах спектра. Поэтому мы не должны казнить убийц, а скорее должны простить их.

Иудаизм, с другой стороны, из-за своей преобладающей веры в гуманизм, также утверждает, что казнь - это неправильно. На самом деле раввины находят удивительный выход для царя Давида. Несмотря на то, что ясно сказано в Законе Моисея, раввины говорят, что Давид был оправдан за то, что встал на сторону вдовы, но по причинам, которые могут вас удивить. Позвольте мне процитировать для вас из комментария к книгам Царств.

«Поскольку они (2 сына) находились в изолированном месте (двое поссорились в поле), не было свидетелей, которые могли бы предупредить убийцу о наказании, а согласно закону Торы, любое преступление, совершённое без такого предупреждения, не может быть наказано. Женщина хотела намекнуть, что Авессалом, которого не предупредили перед его преступлением, невиновен. Хотя царь имеет прерогативу налагать наказание даже в таком случае, чтобы защитить общество от бессмысленной преступности, он делает это по своему усмотрению и имеет право позволить закону идти своим чередом, если он считает, что этот курс лучше».

Поймите, что то, что здесь подразумевается под «законом Торы», - это раввинские постановления о Торе, а не какой-либо установленный закон Моисея. Их обоснование заключается в том, что, несмотря на то, что мать этих мальчиков с готовностью призналась, что это было бесспорно враждебное убийство, поскольку там не было никого, кто мог бы предупредить выжившего сына, что он не должен убивать своего брата, наказания быть не должно. И поскольку представленный случай можно сравнить с историей Авессалома (некому было предупредить его, что приказывать убить Амнона неправильно), то он не совершил никакого преступления. Итак, поскольку в иудаизме предполагается, что Давид совершенно безгрешен, то здесь мы имеем

ошеломляющее искажение логики и Торы, согласно которому, если преступника специально не ПРЕДУПРЕЖДАЮТ о том, что он собирается совершить преступление (каким бы очевидным оно ни было), то это не может считаться преступлением, даже если произойдёт убийство. И поскольку это так, то Давид был совершенно прав, простив убийство оставшегося в живых сына, и он был прав, не предприняв никаких действий против Авессалома за убийство своего брата, и таким образом (ещё раз) Давид невиновен.

Современное светское общество просто решило, что как человеческие существа мы просто не имеем человеческого права казнить преступника, что бы он ни сделал. Что в силу того, что мы являемся интеллектуально развитыми существами, наша врождённая доброта диктует, что, поскольку казнь преступника не может вернуть жертву или жертв к жизни, тогда бессмысленно убивать преступника и лишать жизни ещё одного человека. К примеру, Великобритания освободила террориста Лóкербби (который взорвал авиалайнер, что унесло жизни почти 300 человек) после всего после нескольких лет тюремного заключения. На основании чего? Он был болен раком, и человеческое милосердие говорит, что было бы бесчеловечно оставлять его умирать в тюрьме, кроме того, это не вернуло бы ни одной жизни. Таким образом, он был освобождён и отправлен обратно в общество, где теперь живёт как герой. И для светских умов это и есть справедливость.

Одна из причин того, что сообщество, государство, нация и мир в целом находятся в смертельной спирали неразберихи, безнравственности и насилия, заключается в том, что мы живём под Божьим проклятием кровавой вины. Вся земля пропитана кровью жертв убийств, в то время как их убийцам намеренно позволяют жить. Требуемая Богом справедливость и средство правовой защиты от этого остаются недостаточными, потому что мы считаем, что наша человеческая справедливость лучше, чем Его божественная справедливость. Отказ казнить убийцу нарушает один из самых важных и фундаментальных законов Бога, и потому, что мы влюблены в любовь и убеждены, что наши сердца - лучшие судьи, и потому, что очень много христиан решили, что Божьи законы и справедливость ушли в прошлое, и потому, что иудаизм считает, что гуманизм - это Божий замысел для людей на земле, и поскольку светские гуманисты верят, что нет более высокого авторитета, чем присущие нам доброта, нравственность и просвещённый интеллект, тогда мы будем продолжать идти по этому разрушительному пути, пока Мессия не придёт снова, чтобы положить этому конец.

Позвольте мне внести ясность: для истинно верующего в Мессию **Йешуа** проклятие вечной разлуки с Богом снято, потому что Его Сын заплатил за нас выкуп. Но это ничего не изменило в том, что касается исполнения Его законов на земле. Духовное прощение - это не земное прощение. Вечная жизнь не

отменяет физической смерти. Любовь не отменяет справедливости. Наш отказ избавить мир от зла (используя закон Торы в качестве стандарта) просто позволяет множиться и процветать всё большему и большему злу.

Давид был неправ. Он совершил ещё один ужасный грех, который, конечно же, привёл к ещё большему количеству смертей и насилия в его семье, и это подтолкнуло народ Израиля к сползанию по скользкому склону навстречу Божьему гневу.

В следующий раз мы продолжим изучать 14 главу.